

Обеспечение безопасности северо-западных рубежей России весной и летом 1709 г.

Как известно, основные события северной войны весной и летом 1709 г. развернулись под Полтавой, где находились основные силы русской и шведской армий. Однако при этом Петр I не забывал и о возможной угрозе на Северо-Западе. Дело в том, что корпус Г.Ю. Любеккера хоть и был вынужден отступить с территории Ингерманландии, но оставался вполне боеспособным. Это вынуждало держать в этой области довольно значительные силы. Правда, после того, как опасность миновала, Петр I распорядился отправить в полевую армию 2 конных («Ингерманландской и Монастырев») и 6 пехотных («Губернаторской, Трейденев, Фихтейгеймов, Купиков, Абрамов, Инглисов») полков¹. Кроме того, в оставшихся в Ингрии полках ощущался недокомплект людей: по донесению Ф.М. Апраксина от 22 декабря 1708 г. на пополнение пехотных полков требовалось 4000 человек, а в драгунских полках насчитывалось всего по 900 человек, вместо положенных 1100².

В январе 1709 г. Петр I принял решение усилить Ингерманландский корпус и отправить к Санкт-Петербургу два полка из Москвы, а также один полк из Смоленска (полк Стубенского был отправлен оттуда в марте того же года)³. Кроме того, нарвскому обер-коменданту К.А. Нарышкину в апреле было послано указание отправить к Санкт-Петербургу из нарвского и псковского гарнизона 5 пехотных полков⁴. Это, скорее всего, связано с желанием царя вновь создать по возможности сильный корпус для противодействия возможному наступлению шведов, даже ослабив при этом гарнизоны крепостей.

Не менее важным был и вопрос командования войсками и флотом в случае нападения неприятеля, поскольку Ф.М. Апраксин, командовавший войсками в Ингрии, зимой 1709 г. был вызван царем в Воронеж. В связи с этим вице-адмиралу К.И. Крюйсу и Санкт-петербургскому обер-коменданту Р.В. Брюсу (который после отъезда адмирала стал старшим в сухопутных войсках) было послано распоряжение, «дабы до прибытия господина вице-адмирала настоящие дела... вкупе отправляли без всяких между собой ссор и несогласий (как пред тем было) под последним жестоким штрафом»⁵ (здесь имелись в виду недоразумения, возникавшие между ними в период обороны Санкт-Петербурга и Кронштадта в 1705 г.).

Сведения о составе и численности войск, находившихся под командой петербургского обер-коменданта содержатся в донесении Р.В. Брюса А.Д. Меншикову 17 сентября 1709 г.: «генерал маёра Брюса 886 человек, полковника Порошина 914 человек, подполковника Денисьева 833 человека, каменданта Билса 895 человек, брегадира Фразера батальон 674 человека, полковника Стобинского 744 человека, батальон маёра Савенкова 580 человек, коменданта Зотова 800 человек, полковника Буша 953 человека, полковника Болобанова 953 человека, полковника Шкота 800 человек, полковника Неклюдова 770 человек, маёра Бранвицкого 950 человек, всего 10 765 человек»⁶. Отметим, что в этом документе не указаны полки, о которых Петр I писал К.А.

¹ Письма и бумаги императора Петра Великого (далее – ПБИПВ). Т. 8. Вып. 1. С. 328.

² Там же. С. 364.

³ Там же. Т. 9. Вып. 1. М., 1950. С. 44, 95, 102; Вып. 2. М., 1952. С. 716, 717.

⁴ Там же. Т. 9. Вып. 1. С. 118.

⁵ Там же. С. 112, 113.

⁶ Архив СПб ИИ РАН. Ф. 83. Оп. 1. Д. 3378. Л. 1-2.

Нарышкину в апреле. Видимо, они остались в своих гарнизонах (или же вернулись туда после победы под Полтавой).

Правда, никаких серьезных наступательных действий шведские войска предпринимать не стали, ограничившись небольшими набегами, осуществлявшимися небольшими партиями. В частности, в начале март 1709 г. небольшой шведский отряд на лыжах появился под Копорьем, но ограничился грабежом деревень. Против них был отправлен отряд из 40 казаков, но они не застали неприятеля⁷. Возможно, в те же месяцы были и другие набеги шведов, но о них в настоящее время не известно.

Вместе с тем в 1709 г. наблюдается процесс ослабления артиллерии в крепостях на Северо-Западе. Это хорошо на примере Псковских укреплений. Если 1 января 1709 г. во Пскове имелось 366 пушек, то в конце года – уже 300 пушек⁸.

В заключение хотелось бы обратить внимание на то, что весной и летом 1709 г. на территории Северо-Запада России не прекращались работы по освоению области и налаживанию промышленности. В частности, в Санкт-Петербургской крепости летом приступили к перестройке куртины между бастионами Зотова и Трубецкого (позже она получила название Васильевской)⁹. А в Новой Ладогe в мае и июне занимались устройством небольшой корабельной верфи¹⁰, не прекращались и работы по строительству кораблей на Олонецкой верфи. Кроме того, еще зимой были запланированы большие строительные работы в Санкт-Петербурге¹¹. Это позволяет говорить о том, что русское командование было полностью уверено в успехе операции под Полтавой, а все меры, принятые на Северо-Западе, были направлены на то, чтобы обеспечить безопасность на этой территории в случае нападения шведского корпуса, располагавшегося в Финляндии.

⁷ Там же. Д. 2993. Л. 1

⁸ Архив ВИМАИВиВС. Ф. 2. Оп. 1. Д. 40. Л. 283; Д. 48. Л. 439-448.

⁹ Архив СПб ИИ РАН. Ф. 83. Оп. 1. Д. 3254.

¹⁰ РГА ВМФ. Ф. 176. Д. 37 Л. 12, 14, 29, 37.

¹¹ ПБИПВ. Т. 9. Вып. 1. С. 55.